

УДК 636.012:575.174.4

ОРЛОВСКАЯ ПОРОДА КУР. ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

И.Г. МОЙСЕЕВА¹, А.А. СЕВАСТЬЯНОВА², А.В. АЛЕКСАНДРОВ²,
А.Б. ВАХРАМЕЕВ³, М.Н. РОМАНОВ⁴, Ю.И. ДМИТРИЕВ⁵,
С.К. СЕМЕНОВА⁶, Г.Е. СУЛИМОВА¹

¹ Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН;

² Всероссийский научно-исследовательский и технологический институт птицеводства; ³ Всероссийский научно-исследовательский институт генетики и разведения сельскохозяйственных животных; ⁴ University of Kent, Canterbury; ⁵ Латвийское общество птицеводов-любителей; ⁶ Институт биологии гена РАН)

Настоящая публикация представляет собой обзор материалов о старинной отечественной орловской породе кур. Приведены исторические сведения о месте (средняя полоса России) и времени происхождения (конец XVIII в.). Информация о предполагаемых предшественниках породы дополнена генетическими исследованиями авторов. Представлено описание орловской породы кур русского типа. Рассмотрены данные о распространении породы в России и за рубежом, современном ее состоянии, участии в выставках птицеводства. Проанализированы факторы, затрудняющие разведение породы, и намечены первоочередные задачи по ее сохранению.

Ключевые слова: орловская порода кур, происхождение, распространение, описание, генетика, разнообразие, отбор, сохранение.

В предлагаемой статье авторы поставили задачу познакомить читателей данного журнала с некоторыми общими сведениями о старинной орловской породе кур (рис. 1), ее происхождении, истории и современном состоянии. Орловские куры считаются в России национальной породой подобно орловскому рысаку, ярославской породе крупного рогатого скота, романовской овце, русской псовой борзой собаке и другим выдающимся породам отечественной селекции.

Порода орловских кур широко известна не только в России, но и за рубежом. Она внесена в каталоги пород кур многих стран. Об этой породе написано много статей, разделов и глав в книгах, посвященных животноводству и птицеводству [1, 2, 6, 7, 9, 11 и др.], проведен ряд исследований по изучению генетических особенностей [11, 13–16, 24 и др.].

Орловские куры имеют широкое внутривидовое разнообразие, выражающееся во множестве разновидностей по окраске оперения, а также в наличии карликовых форм и типов, зависящих от географии распространения. Ввиду этого описание

Рис. 1. Орловские ситцевые русского типа. Петух и курица из хозяйства М.С. Мизинюка. Выставка Клуба любителей орловских кур русского типа, 2009 г. Фото А.В. Александрова

орловской породы, требования к ее внешнему виду и окраске оперения могут различаться в разных странах и у разных разводчиков.

Учитывая упомянутые породные особенности, авторы настоящей публикации (многие из которых не один десяток лет посвятили разведению и селекции орловских кур) старались представить обобщенный портрет данной породы, при этом в большей степени обратить внимание на орловскую породу русского типа.

К сожалению, орловских кур в настоящее время можно причислить к группе риска по исчезновению пород не в физическом смысле, а в смысле потери характерных породных признаков орловских кур русского типа, какой она была в период своего расцвета во второй половине XIX в.

Подобную судьбу, а может быть, еще более драматичную, разделяют почти все наши отечественные породы кур. Специальные расчеты показали, что из 102 отечественных пород и разновидностей кур, данные о которых были собраны к 1996 г., за последние 50–100 лет полностью исчезли 17 (16,7%), нет никакой информации о существовании 27 (26,5%), на грани исчезновения находятся 13 пород (12,7%) [3]. Можно предположить, что к сегодняшнему дню эти потери еще больше, учитывая последствия распада территории СССР на отдельные государства, негативные процессы в экономике постсоветской России, военные конфликты в бывших советских республиках [3]. Правда, следует заметить, что наряду с потерей числа пород и увеличением группы риска наблюдается процесс и положительного характера: создание новых популяций и воссоздание уже исчезнув-

ших пород. Тем не менее сокращение численности пород сельскохозяйственных животных, в том числе и кур, остается мировой тенденцией последних десятилетий [3].

Происхождение

Место и время происхождения — средняя полоса России. Время создания породы — конец XVIII века. Есть основания предполагать, что выведение породы происходило в имении графа Алексея Григорьевича Орлова-Чесменского (1737–1807/08) — видного политического и военного деятеля во время правления императрицы Екатерины II (1729–1796), и, видимо, свое название порода получила от его фамилии. Известно, что граф Орлов занимался выведением пород кур, голубей, и известный орловский рысак тоже был создан при его непосредственном участии. В отношении происхождения названия породы существует и другое мнение. Так, Marks, Krebs [26] считают, что порода названа в честь города Орлов в Вятской губернии, но большинство специалистов-птицеводов придерживаются первой версии.

Исходные формы, послужившие основой для создания орловских кур. По этому поводу существуют различные предположения: 1) от гилянских кур (рис. 2) из персидской провинции Гилян и от кур неизвестной породы, имевшей бороду и баки [7]; 2) в результате скрещивания малайских кур с хохлатыми или бородатými курами [1, 2, 22, 24, 28]. Кроме письменных свидетельств ученых и специалистов, следует обратить внимание на наблюдения любителей в области птицеводства, которые отмечают, что в потомстве орловских кур иногда появляются особи с признаками малайских, гилянских, английских бойцовых кур старого типа. От малайских кур у орловских сохранилась широкая лобная кость.

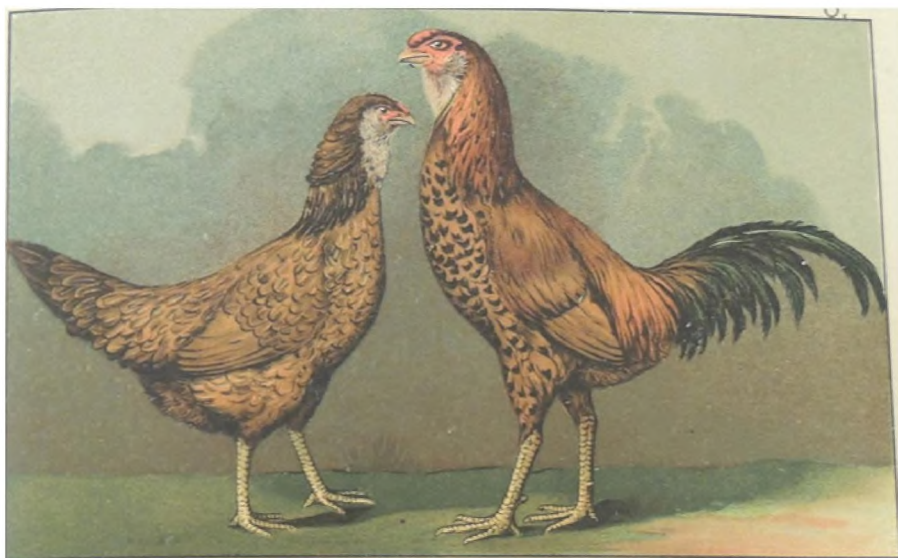

Рис. 2. Курица и петух гилянской породы «Альбом пород домашней птицы», 1905 г.

Известно, что граф Орлов, будучи азартным человеком и сам принимавший участие в кулачных боях, увлекался петушиными боями. Он выписывал из Англии бойцовых петухов [2] (видимо, английских бойцовых старого типа), которые имели красное оперение, с черной грудью, планируя создать отечественную бойцовую породу кур. В его хозяйстве также имелись и гилянские куры. Можно предположить, что на первом этапе создания граф Орлов скрещивал гилянских и английских бойцовых петухов с местными курами для получения помесей, более выносливых и приспособленных к суровому климату России. Впоследствии в разное время образовались две самостоятельные породы — московская бойцовая и орловская. Первая созданная разновидность орловских была по окраске оперения красной, сейчас мы называем ее алой (рис. 3).

Заметим, что документальных исторических подтверждений времен графа Орлова о том, как была создана орловская порода кур, не сохранилось, либо мы ими не располагаем.

Поскольку гилянская порода упоминалась в качестве одной из исходных пород при создании орловских кур, то приведем о ней некоторые известные нам сведения. Первые упоминания о существовании гилянской породы в Российской империи мы находим в книге Н.Г. Теплова «Птичий двор» [18]. Автор приводит ее название в общем списке пород, разводимых к тому времени в стране. Впоследствии эту породу мы встречаем в качестве экспонатов почти на всех крупных выставках птицеводства конца XIX в. Известно, что еще в начале XX в. она существовала в России как самостоятельная порода одновременно с орловской. Стандарт и рисунок гилянских кур даны в «Альбоме хозяйственных пород домашней птицы» [4]. Гилянские куры отличаются от орловских по многим признакам: голова у гилянских маленькая, удлинённая, плюсны и клюв белого цвета. Сходство наблюдается по наличию бороды, баков, ореховидного гребня, бойцового типа телосложения и таким окраскам оперения, как алая, ситцевая и белая [4, 7].

Некоторую косвенную информацию о происхождении орловских кур мы можем почерпнуть из результатов изучения орловской породы, предполагаемых ее предшественников, пород других географических регионов и диких видов кур по биохимическим маркерам генов, удобных тем, что они имеют кодоминантное наследование (собственные и литературные данные).

Собственные исследования проводились в 1988–1994 гг. в Институте общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН (ИОГен) (сейчас — Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН) на базе коллекционных ферм Всероссийского научно-исследовательского и технологического института птицеводства (ВНИТИП), Всероссийского научно-исследовательского института генетики и разведения сельскохозяйственных животных (ВНИИГРЖ), Российского государственного аграрного университета — МСХА имени К.А. Тимирязева (ТСХА) и частных коллекций.

Проанализируем результаты тестирования птицы по полиморфизму трансферрина, присутствующего в сыворотке крови, белке яиц и семенной жидкости. Во всех трех указанных биологических субстанциях генетический контроль трансферрина одинаков. Наследственный полиморфизм этого белка относительно редко встречается у домашних кур, и поэтому его можно использовать в качестве наиболее информативного биохимического маркера в определении генеалогических связей пород. В указанных выше исследованиях из 23 изученных отечественных

Рис. 3. Петух орловский алый черногрудый из хозяйства Ю.И. Дмитриева (слева). Фото автора. Петух орловский алый (справа) — дар А.С. Баташева, ГБУК «Государственный Дарвиновский музей». Фото А.В. Александрова

(на территории бывшего СССР) пород кур полиморфизм по трансферрину был найден в белке яиц у четырех пород: русской черной бородатой, адлерской серебристой, панциревой черной и орловской. Остальные породы были мономорфны и имели только один вариант/аллель трансферрина — TF^*B . У трех первых указанных пород степень полиморфизма по трансферрину была низкой и присутствовала у единичных особей.

Впервые в этих же опытах у орловской породы во всех изученных разновидностях (алой, ситцевой, махагоновой, карликовой белой и ситцевой) обнаружено наличие всех трех наследственных вариантов/аллелей трансферрина: TF^*A , TF^*B и TF^*C ($N=59$).

Среди зарубежных пород кур полиморфизм по трансферрину встречается чаще у пород азиатских корней, но довольно редко — у европейских. Так, пользуясь данными, собранными И.Г. Моисеевой по биохимическому полиморфизму у разных пород кур, видим, что наибольшая степень полиморфизма по трансферрину наблюдается у китайских пород кур: из 13 изученных пород 10 (76,9%) были полиморфны по этому белку; из 39 японских пород полиморфными были 15 (38,5%). Такую же статистику по европейским породам привести было трудно, поскольку они по сравнению с азиатскими традиционными породами чаще всего имеют смешанное евроазиатское происхождение.

Продолжая обсуждение предполагаемых предшественников орловской породы, приведем сведения о том, что полиморфизм по трансферрину найден у английской бойцовой породы старого типа ($N=19$) [21]. На данный момент достоверно неизвестно наличие полиморфизма по трансферрину у малайской бойцовой породы. Тем не менее ее нельзя исключать из возможных предшественников орловских.

Подобные исследования с использованием биологических образцов у гилян-ской породы не проводились: в России она не встречается уже более 100 лет, и неизвестно, существует ли она в Иране. Однако тестирование 5 местных популяций кур Ирана (*Garden Lokht*, *Marandy Black*, *Marandy White*, *Lary*, *Omumy*) по биохимическим маркерам генов показало, что в первых трех из них обнаружен полиморфизм по трансферрину [20]. Таким образом, шансы считать английских бойцовых старого типа и гилянских в качестве исходных форм при создании орловской породы в определенной степени повышаются.

Нельзя не отметить и тот факт, что бойцовые породы, возможно, ведут свое начало от диких видов кур. Что же нам известно в отношении полиморфизма трансферрина у существующих четырех видов диких кур, а именно: *Gallus gallus* (Red Jungle Fowl), *Gallus sonneratii* (Grey Jungle Fowl), *Gallus lafayetti* (Ceylonese Jungle Fowl) и *Gallus varius* (Green Jungle Fowl)? По имеющимся данным (из архива И.Г. Моисеевой), полиморфизм по трансферрину обнаружен у всех четырех видов диких кур.

Как уже говорилось, результаты исследований по трансферрину можно рассматривать как дополнительные данные в вопросах происхождения орловских кур. Но можно проследить, откуда появился полиморфизм по трансферрину у конкретной породы, однако не следует путать истоки породы и последующие включения генофондов других пород. Время от времени встречаются сообщения о том, что к орловским курам приливали кровь других пород. Так, Р. Keller [25] указывает, что после окончания Второй мировой войны в Германии проводилось скрещивание орловских кур с ситцевыми суссексами (*Speckled Sussex*). Такое решение, очевидно, было принято в связи с возникшими трудностями чистопородного разведения небольшого поголовья сохранившихся орловских кур.

Итак, возвращаемся к вопросу о предшественниках орловской породы. Несмотря на имеющиеся сведения в отечественной научной литературе об одновременном существовании обеих пород (орловской и гилянской) в определенный период на территории Российской империи [4, 7, 8, 12], в современной зарубежной печати, например, в английской Википедии ([http://www.en.wikipedia.org/wiki/Orloff_\(chicken\)](http://www.en.wikipedia.org/wiki/Orloff_(chicken))) и некоторых других источниках, появились ошибочные утверждения о том, что якобы современные исследования показали: эта порода не российского, а персидского происхождения. Один из авторов настоящей публикации, М.Н. Романов, пытался восстановить справедливость в отношении принадлежности орловской породы кур достижениям российского птицеводства. Однако редакторы английской Википедии не сочли нужным исправить этот казус.

Известно, что почти все породы кур создаются путем скрещивания нескольких пород и последующим отбором новых перспективных форм. Не является исключением и орловская порода. Возможно, отчасти несогласованность в географической принадлежности орловской породы возникает из-за того, что некоторые отечественные ученые, в частности, И.И. Абозин, называли орловских кур гилянскими, а гилянских — русскими голландками [1, 4].

Селекционеры, разводящие орловскую породу, предполагают, что орловская ситцевая была получена путем выщепления из алой разновидности. Однако не исключено и прилитие крови от пород, обладающих генами, контролирующими ситцевую окраску оперения. Остается вопрос: когда в нашем отечестве появились орловские ситцевые. Ответить на него оказалось не просто, так как в отчетах о выставках XIX–XX вв. часто фигурируют названия породы без указания разновидности. Если

обратиться к старым источникам [1, 2], то в 1881 г. упоминается несколько расцветок орловских («бархатных, глинистых, пальмовых, рябых и ореховых»). Рябая была аналогична пегой, пестрой и ситцевой. Но, конечно, наиболее убедительным аргументом существования ситцевой разновидности орловских кур в конце XIX в. является чучело орловской ситцевой курицы (дар А.С. Баташева) в экспозиции Государственного Дарвиновского музея в Москве, предположительно относящееся к 1885 г. (рис. 4).

Рис. 4. Курица орловская ситцевая (дар А.С. Баташева),
ГБУК «Государственный Дарвиновский музей».
Фото А.В. Александрова

Местом происхождения карликовых орловских считается Германия [25]. Создание их относится к 20-м гг. XX в., хотя современные формы были получены в конце 40-х — начале 50-х гг. XX в. Там же созданы полосатая, черная и махагоновая разновидности породы с нормальной живой массой.

Характерные фенотипические особенности орловской породы кур русского типа

Общий вид. Орловские являются декоративной породой, внешне очень привлекательной: птица по внешнему виду бойцового типа с полувертикально поставленным туловищем, но не бойцовая по роду использования, широкоплечая, с крепким костяком, хорошо развитой мускулатурой, длинной шеей, характерной широкой головой, украшенной бородой и баками. Перья гривы в верхней части шеи переходят в пышный загривок, который в сочетании с баками и бородой образует подобие шара. Клюв крепкий, загнутый, как у совы или сокола. Надбровные дуги хорошо развиты.

Ноги крепкие и длинные, неоперенные. Пальцев четыре. Окраска клюва — от желтой до желтой с роговым оттенком, окраска ног — желтая. Окраска радужной оболочки глаз — от янтарной до оранжево-красной.

В процессе создания и разведения орловской породы наибольшее внимание в нашей стране уделяется внешним экстерьерным морфологическим особенностям птицы, а не окраске оперения.

В России орловская порода имеет ряд разновидностей по окраске оперения: алую (бурогрудую и черногрудую), белую, ситцевую (красно-черно-белую), пятнистую красно-белую, махагоновую (бурогрудую и черногрудую), полосатую, черную (последние две встречаются редко). Упоминаются еще и такие окраски оперения, как багряная и желтая. Существуют карликовые формы некоторых разновидностей породы. Если говорить о породе в целом, то стоит упомянуть и разновидности немецкой селекции.

По некоторым данным, ситцевую окраску орловских кур, которая наиболее популярна у российских птицеводов, европейские коллеги уже разделили согласно цвету основного фона на коричнево-ситцевую, золотисто-коричневую-ситцевую, золотисто-ситцевую, лимонно-ситцевую, серебристо-ситцевую, изабеллово-ситцевую, золотисто-бело-ситцевую (золотистую с белыми пятнами). Нужно упомянуть и о других трехцветных окрасках оперения: ситцевой, или красно-пестрой (*rotbunt*), интенсивно пестрой (*tollbunt*) и разновидности куропатчатой окраски с белыми кончиками перьев (*rebhuhnfarbig mit weißen Federspitzen* [27]), которая по классификации не входит в трехцветные, но по сути является таковой [27]. Однако в «Европейском стандарте-2015» у орловских указаны лишь 6 основных окрасок оперения: *rotbunt* (ситцевая, или красно-пестрая), *mahagonifarbig* (махагоновая), *weiß* (белая), *schwarz* (черная), *schwarz-weißgescheckt* (черная с белыми пятнами). Как говорилось выше, орловская порода кур имеет довольно высокую степень внутривидового разнообразия. Поскольку описание всех типов и разновидностей невозможно было дать в рамках настоящей статьи, авторы остановились на особенностях породы русского типа как наиболее внешне привлекательной.

Описание породы

Породные признаки петуха. Голова относительно крупная с широкой лобной костью, передняя часть слегка выпуклая и закругленная, затылочная часть плоская и круто спускается вниз. Клюв короткий, толстый, массивный в основании, сильно загнутый, желтый или с роговым налетом в зависимости от окраски оперения, предпочтителен с так называемым «расщелом». Гребень небольшой, ореховидный, покрыт мелкими бугорками, между которыми прорастают маленькие перышки (наиболее предпочтителен). Встречается также ореховидный гребень, по форме напоминающий «валик». Оба типа гребня расположены на передней части лобной кости и «набегают» на ноздри. Глаза блестящие, окраска радужной оболочки от янтарного до оранжево-красного цвета.

Хорошо развиты надбровные дуги. Лицо гладкое, красного цвета. Ушные мочки очень маленькие, красные, закрыты перьями. Сережки практически отсутствуют и полностью покрыты перьями бороды. Баки и борода пышные, хорошо развиты, покрыты мягкими перьями, борода предпочтительно клиновидной формы. Шея длинная, прямо поставленная, грива густая, не достигает плеч. У основания затылка перья более короткие, неплотно прилегают, создавая впечатление шарообразного за-

гривка. У основания шеи перья гривы менее объемны и плотнее прилегают к телу, концы гривы лишь слегка касаются плеч. Спина средней длины, плоская (предпочтительней) или слегка выпуклая, с небольшим наклоном, широкая в плечах, сужается к хвосту. Грудь широкая, слегка выпуклая с плотно прилегающим оперением. Туловище средней длины, широкое в плечах. Живот среднеразвит. Крылья средней длины, широкие, плотно прижаты к туловищу. Плечи отчетливо выделяются. Хвост средней длины, полный, образует прямой угол с линией спины. Косицы хвоста короткие, тонкие, узкие, расходящиеся в стороны, круто загнуты. Верхние косицы немного возвышаются над остальными перьями хвоста. Голени толстые, отчетливо выделяются, покрыты плотными перьями. Плюсны предпочтительней длинные, толстые, неоперенные, гладкие, желтые. Пальцев четыре, желтые, когти светлые. Оперение плотное, блестящее.

Породные признаки курицы. Породные признаки курицы аналогичны признакам петуха, кроме тех, которые обусловлены половыми различиями. Борода и баки у кур хорошо развиты. Ушные мочки и сережки полностью закрыты баками и бородой. Гребень слабо развит. Туловище поставлено более горизонтально, слегка длиннее и не такое широкое. Хвост среднего размера, поставлен под меньшим углом, чем у петуха, сомкнутый.

Окраска оперения русских орловских кур, как перечислено выше, весьма разнообразна, имеет сложную генетическую природу, и авторы не имеют возможности дать ее описание в рамках данной статьи.

Недопустимые недостатки орловской породы. Низкорослость, недостаточная живая масса, горизонтальная постановка туловища у петухов, слабо развитый корпус; узкие грудь и/или плечи, некрасные мочки, недостаточное развитие бороды, баков и загривка, слабо загнутый, тонкий или длинный клюв, неореховидный гребень, горбатая и кривая спина, хвост, расположенный не под углом 90 градусов к линии спины, укороченные и тонкие плюсны, нежелтая окраска кожных покровов, клюва и плюсен у молодой птицы; у птицы ситцевой окраски черная борода и баки.

Хозяйственно полезные качества, особенности поведения

Несмотря на то, что орловские куры создавались как декоративная порода, селекция их велась одновременно на мясную и яичную продуктивность. Живая масса годовалого петуха составляет 3,0–3,5 кг, курицы — 2,5–3,0 кг, перееорого — 3,6–4,0 кг, курицы — 2,9–3,5 кг. Птица дает относительно много вкусного мелко-волоконистого мяса, особенно обильного на груди, не обрастает жиром. Яйценоскость — около 160 яиц за год яйцекладки. Орловские куры заносятся весной несколько позднее других пород, но кладку яиц производят до глубокой осени. По данным А.А. Севастьяновой и А.В. Александрова, возраст достижения половой зрелости у орловских в среднем больше на 4–6 нед., чем у большинства мясо-яичных пород. Масса яйца от годовалых кур составляет 53–58 г. Окраска скорлупы яйца — от белой до бледно-кремовой.

Цыплята выводятся крепкими, жизнеспособными, но склонны к заболеваниям (по старым источникам), до двухмесячного возраста растут и оперяются медленно. Современные орловские отличаются хорошей жизнеспособностью. Сохранность взрослых орловских ситцевой разновидности русского типа составляет 100,0%, молодняка — 95,0–99,0% (по результатам оценки за 2015 г, коллекция ВНИТИП). В последние 50 лет шла селекция на быструю оперяемость, и в настоящее время су-

ществуют популяции орловских, в частности, немецкого происхождения, с быстрой опережностью.

Взрослые петухи и куры хорошо переносят морозы, не отмораживают гребни и могут содержаться в неотопливаемых птичниках. Инстинкт насиживания частично сохранен. Куры — хорошие и заботливые матери. Птица неприхотлива относительно корма, потребляет много сочных зеленых кормов. Характер драчливый, неуживчивый (по старым источникам), сейчас чаще говорят об их спокойном темпераменте. Порода обладает широким генетическим разнообразием. Это, с одной стороны, способствует поддержанию жизнеспособности, устойчивости к болезням и является источником уникальных генов; с другой стороны, порода в разных популяциях по некоторым признакам не является генетически стабильной, что подтверждается и практикой разведения орловских кур, которая не всегда дает устойчивые результаты в отношении внешнего облика птицы.

В середине и конце XIX в. орловских петухов часто использовали для улучшения крестьянской беспородной птицы.

Распространение породы в России. Экспорт за рубеж

В конце XVIII и на протяжении XIX вв. порода имела широкое распространение в России. Пик расцвета орловских в нашей стране приходится на 70–80-е гг. XIX столетия. В то время это была крупная птица, весившая примерно 4,4 кг (петухи) и 2,8–3,2 кг (куры). По сохранившимся сведениям, петухи даже могли клевать крошки со стола. Гордый вид птицы, великолепные украшения на голове вызвали восхищение у посетителей выставок птицеводства. Недаром выдающимся представителям породы в знак уважения к ним давали имена «Молодец», «Русская красавица», «Слава», «Суворов».

В те времена в становлении орловской породы большие заслуги принадлежали таким любителям, как А.С. Баташев, М. Аврахов, И. Руднев, Р.Л. Гречихин, О.М. Орлова, М.И. Мариуц-Гринева и др. Особенно славились орловские в Тульской губернии и в селе Павлово [5].

Впервые орловские куры экспонировались на первой выставке (1881 г.), организованной Московским обществом любителей птицеводства (МОЛП), создание которого относится к 1880 г. Впоследствии их демонстрировали ежегодно на всех крупных выставках в России, где разводчики за свою птицу получали золотые и серебряные медали. В России были известны и другие общества, способствующие развитию птицеводства в стране: в 1885 г. состоялось открытие Императорского русского общества птицеводства (ИРОП), в 1896 г. — Российского общества сельскохозяйственного птицеводства (РОСХП). Успешно работали региональные общества почти в каждой крупной губернии. Подробное и увлекательное изложение становления русского птицеводства, проведение выставок, биографии и портреты знакомых и несколько забытых нами деятелей-подвижников в области птицеводства, великолепные фотографии птиц, в том числе и орловских, можно найти в содержательной и прекрасно иллюстрированной книге В.И. Фисинина «История птицеводства русского» [19]. В 1884 г. экземпляры орловской породы были импортированы в Германию, но не получили дальнейшего распространения в этой стране, и только с завоза птицы в 1910 г. она стала разводиться согласно вкусам немецких птицеводов. Около 1900 г. орловские куры были завезены в Англию. В настоящее время их разводят во многих странах. В некоторых случаях завоз птицы из России в одни и те же

страны проводился неоднократно, поскольку первоначально завезенные особи или не выживали в новых условиях, или не всегда отвечали интересам местных селекционеров. В Англии, Германии и США действуют клубы и общества любителей орловских кур.

За рубежом так же, как и в России, орловские пользовались успехом на выставках, в том числе международных: в Милане (1906 г.), Турине (1911 г.), впоследствии — и в других городах и странах, где их разводчики награждались золотыми и серебряными медалями. Эта птица и сейчас часто экспонируется за рубежом. На последнем чемпионате Европы (г. Лейпциг, 2012 г.) была представлена 21 815 экземпляров кур и петухов, из них 71 — особь орловских нормального размера и 96 — орловских карликовых.

Современное состояние

К сожалению, исторические потрясения в России вплоть до середины XX в. привели к резкому сокращению поголовья орловских кур в нашей стране. Любители-птицеводы даже считали, что стандартного образца орловских кур первоначального типа не сохранилось. Однако в Государственном Дарвиновском музее в Москве хранятся несколько чучел кур орловской породы уже упоминавшегося селекционера А.С. Баташева, которые относятся к 80-м гг. XIX в. (рис. 4). Есть также чучело орловского ситцевого петуха в Зоологическом музее (С.-Петербург) и курицы орловской алой в Санкт-Петербургском государственном аграрном университете (г. Пушкин близ С.-Петербурга). Благодаря стараниям птицеводов-любителей орловская порода постепенно восстанавливалась. В последние десятилетия прошлого века большая заслуга в восстановлении породы принадлежит таким поклонникам орловской птицы, как А.В. Аминьев, М. Н. Винокуров, И.М. Оконечников, В.А. Отрывин, М.И. Бабушкин, Н.И. Золотухин, А.С. Блистанов, Б.С. Антонычев и С.Н. Монахов. Большой вклад в восстановление породы принадлежит Александру Сергеевичу Блистанову, большому любителю всех домашних животных и птиц, но отдававшему предпочтительные отечественным породам. Будучи в ГДР в 1974 г., он привез в СССР два гнезда орловских ситцевых, два гнезда алых и два гнезда карликовых ситцевых немецкого типа, что способствовало увеличению поголовья этой породы в нашей стране, а также расширяло возможности для отбора особей орловской породы (из архива Б.С. Антонычева).

На данный момент в России существующие популяции орловских ситцевых и алых представляют собой скорее промежуточные формы с большим или меньшим приближением к русскому или немецкому типам [5]. Примерная численность породы в настоящее время в стране составляет более 3500 особей.

Одна из наиболее многочисленных групп орловских кур (более 800 особей только ситцевой разновидности нормального размера) содержится в коллекционном хозяйстве ВНИТИП, где племенная работа с птицей ведется А.А. Севастьяновой и А.В. Александровым. Во ВНИИГРЖ насчитывается примерно 60 особей (И.В. Карпухина, А.Б. Вахрамеев и др.), в Московском зоопарке — 20 особей. В индивидуальных хозяйствах в последние десятилетия селекцией орловских кур занимаются А.В. Никишин, С.Б. Родионов, М.С. Мизинюк, А.М. Савчук, А.Н. Павлов, Д.Е. Тахтуев, А.И. Самарин, А.Н. Говоров, А.В. Бобкин, Ю.И. Дмитриев (Латвия).

Большую роль в сохранении и поддержании орловской породы играют птицеводческие общества, издаваемая литература по этому вопросу. Показателем сохранения породы и интереса к ней служит проведение выставок птицеводства, на которых

птица оценивается судьями и экспертами. Птица, не в полной мере соответствующая стандарту, с пороками либо не допускается на выставку, либо экспертная оценка ей будет низка. Это позволяет селекционерам показать свою птицу, обменяться мнениями, принять к сведению экспертную оценку и указания на недостатки выставленных экспонатов. К достижениям последних лет можно отнести и возникновение новых обществ — таких, как Клуб любителей орловской породы, руководимый А.В. Никишиным (1993 г.), и Клуб любителей орловской породы русского типа под руководством В.Н. Жмылева (2008 г.), создание в электронной сети порталов: Fermer.ru и volp.msk.ru (Всероссийского общества любителей птицеводства — ВОЛП).

Итак, подведем итог. Что же нам осталось в области разведения отечественных пород кур, в частности, орловской породы, со времен Российской империи, что мы потеряли и что появилось нового? Прежде всего нам достались селекционные достижения прежних лет (в т. ч. орловская порода кур), архивы, описания пород, чучела, старые фотографии, открытки, медали. Сохранились некоторые общества птицеводства (в частности, МОЛП, которому в 2010 г. исполнилось 130 лет), опыт проведения выставок, научная и практическая литература [1, 2, 7 и др.].

Вместе с тем сократилась довольно обширная печатная информационная база по вопросам птицеводства: если в Российской империи выходило порядка 10 периодических изданий по птицеводству, то в настоящее время имеется только один специализированный журнал — «Птицеводство», — в котором редко появляются статьи о чистопородной, любительской птице. Издается хорошо иллюстрированный журнал «Дворовая живность и усадьба», периодически освещающий темы, связанные с любительским птицеводством, и это все. Сейчас в нашей стране не существует музея птицеводства, который в дореволюционный период играл большую роль в деле просвещения селекционеров и населения по вопросам птицеводства и распространения пород. Располагался музей в центре Москвы, в башне Китай-города. Там можно было прочитать специальную литературу, пообщаться со специалистами и любителями, получить адреса, где можно купить птицу [6, 11]. Снижился интерес глав государства и чиновников высокого уровня к возрождению отечественного любительского птицеводства, а в Российской империи крупные выставки птицеводства посещал сам император с семьей и сановниками высшего ранга. Многие общества птицеводства официально находились под покровительством членов императорской фамилии. Особо отличившиеся разводчики птицы получали не только медали, но и ценные подарки [11]. Отчеты о выставках постоянно публиковались в периодической печати. Такие состоятельные любители пород кур, как А.С. Баташев, после окончания работы выставок раздавали свою птицу бесплатно крестьянам и любителям и даже пересылали целые коллекции пород кур в другие страны [11].

В первые годы Советской власти со стороны ученых, специалистов, сотрудников Наркомзема и других государственных учреждений был проявлен интерес к птице отечественного происхождения. Организируются экспедиции в целях инвентаризации, научного описания и изучения отечественных популяций кур. Создаются племенные рассадники, научные опытные станции. Разрабатывается научная классификация пород кур. Неоценимый вклад в генетику домашней курицы как в отечественном, так и международном масштабе, был сделан А.С. Серебровским (1892–1948). Под его руководством проводилось изучение генетики морфологических признаков орловской и других пород кур, а также гибридов (помесей) с орловскими. В сборнике трудов «Генетика домашней курицы» [14] представлены результаты этих исследований. Этот сборник до сих пор является непревзойденным

трудом по генетике орловской породы в отношении охвата материала и количеству изученных признаков. В частности, Серебровский изучил особенности наследования 49 морфологических признаков у орловской породы. Конечно, науки развиваются, особенно генетика, и существование не всех генов, контролирующих морфологические признаки у орловских кур, изученные Серебровским, были впоследствии подтверждены. В сборнике приведен 31 рисунок пород и гибридов, оригиналы этих рисунков в цветном изображении в количестве 28 экземпляров, выполненные художниками А.Н. Мартыновым и Н.Н. Львовой, хранятся в ИОГен. У А.С. Серебровского — первого вместе с С.Г. Петровым (1903–1999) — опубликована работа в 1930 г. по генетической карте хромосом у курицы. Однако до сих пор в зарубежной печати это открытие приписывается Хатту несмотря на то, что работа последнего автора была издана позже, в 1936 г. [10].

Несомненной заслугой А.С. Серебровского является организация масштабных экспедиций по геногеографии кур [15]. В результате их проведения с 1926 по 1933 гг., которые охватывали 23 региона территории СССР (РСФСР, Украинской ССР, Кавказа и Узбекской ССР), был получен уникальный материал по тщательному описанию известных морфологических мутаций, контролируемых 17 генами у 58 местных популяций кур, причем перед процедурой описания птицы сотрудники А.С. Серебровского выясняли, не было ли случаев их метизации в недалеком прошлом, и если она была, то такие популяции не принимались для обследования. Эти экспедиции оказались единственными в мире, как в прошлом, так и в настоящее время, поэтому сведения о распространении морфологических признаков у кур имеются только относительно российской территории и отсутствуют по другим странам. Некоторые изученные гены присутствуют в генотипе орловской породы, и по этим данным мы можем проследить их распространение в то время и в том географическом пространстве. Отметим также, что данные по распространению тех или иных мутаций у кур могут быть использованы совсем в другой области, а именно: при изучении переселения народов, поскольку распространение домашних кур по странам и регионам осуществляется только вместе с человеком [10].

В 1976 г. был опубликован указ Птицепрома СССР об организации у нас в стране коллекционных ферм пород птицы. До издания этого указа небольшие коллекции пород существовали в экспериментальных хозяйствах Полтавского сельскохозяйственного института, ТСХА, Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена, в Госплемптицеводе (ГППЗ) «Кучинский» и др. В том же 1976 г. создаются коллекционные фермы во ВНИТИП и ВНИИГРЖ, Украинском научно-исследовательском институте птицеводства (УНИИП). На данный момент сохранились коллекции породных кур во ВНИТИП (75 пород) и ВНИИГРЖ (45 пород). Значительно расширились научные исследования орловской породы во второй половине XX в., в частности, изучение генетических особенностей орловской породы в сравнительном аспекте с другими породами. На протяжении примерно 30 лет подобные работы проводились в ИОГен. Порода была изучена по мерным признакам (промеры тела), морфологическим дискретным признакам, биохимическим маркерам генов и молекулярно-генетическим маркерам (микросателлитам, ДНК-фингерпринтингу, RAPD, мтДНК) [9, 11, 13]. В задачу исследований входило изучение внутривидового разнообразия в связи с происхождением, направлением продуктивности, диагностической ценностью маркеров и техникой их определения. По ДНК-фингерпринтингу и RAPD-маркерам работы были выполнены в Институте биологии гена РАН. Подробный анализ этих результатов мы планируем дать

в последующей работе вместе с привлечением новых данных по ряду молекулярных маркеров у орловской породы.

В настоящее время в ИОГен продолжают работы по изучению орловской породы с привлечением молекулярно-генетических маркеров. Проблема, как сказано выше, состоит в том, что за время длительного существования породы могла происходить неконтролируемая (как и контролируемая) метизация птицы, которая вносила свою генетическую компоненту в первоначальный генофонд породы. Кроме того, при использовании генетических, в том числе молекулярных маркеров, следует обратить внимание на то, что при тестировании небольшого числа особей из генеральной совокупности мы не можем с уверенностью сказать, какая выборка будет адекватно отражать генофонд породы в целом. Немаловажным фактором является и выбор маркеров: не все обладают одинаковой диагностической ценностью в разных популяциях и для разных целей.

Факторы, затрудняющие сохранение породы

Факторы, упомянутые в заголовке этого раздела, можно разделить на две категории: объективные и субъективные. Объективные факторы вытекают из сложной генетики орловской породы, и к ним следует отнести наличие гетерозиготности у особей по ряду генов, существование отрицательных корреляций между признаками, взаимодействие генов, плейотропия и прочее. На данный момент в породе редко встречаются особи, у которых экспрессия всех породных признаков максимальна, т.е. приближена к стандарту. Трудность сочетания в одной особи комплекса оптимально выраженных морфологических признаков — один из основных сдерживающих факторов в разведении породы.

Самую красивую ситцевую разновидность породы сохранить и поддерживать довольно сложно, поскольку этот рисунок оперения в полной мере проявляется только к двухлетнему возрасту и имеет сложный характер наследования. Отсюда очевидно, что разведение породы требует большого умения в выборе нужной численности поголовья для разных целей и состояния популяций, немалых расходов, а также многолетнего опыта, мастерства, терпения и затрат времени. К этой же группе факторов можно отнести смену поколений селекционеров за 200 лет существования породы. К сожалению, уходят из жизни старые умельцы и специалисты по орловской породе, а пришедшие им на смену живут уже в другой эпохе.

К субъективным факторам относятся дефицит литературы по породному разведению кур, отсутствие за последние десятилетия каталогов отечественных пород с современными стандартами этих пород, обязательными для всех наших селекционеров-любителей. В результате мы имеем несогласованность в их работе, иногда нежелание следовать стандарту породы просто потому, что любителям так нравится или не нравится.

Очередные задачи по разведению и сохранению орловской породы кур

Имеющееся поголовье орловской птицы, судя по выставкам, довольно сильно отличается по своим характеристикам. Практически для всех особей актуальным является увеличение живой массы у петухов на 1 кг, увеличение угла постава корпуса до полувертикального (45°). Во многих стадах птицы есть необходимость проводить жесткий отбор по признакам головы: увеличивать ширину лобной кости

и степень выраженности надбровных дуг, удалять из племенного стада кур и петухов со средне- и слабозагнутым клювом. Голени и плюсны должны быть не средней длины, а длинные, причем голени должны выделяться, но в то же время они не должны быть очень длинными (бойцового типа). Хвост от немного приподнятого необходимо «поставить» вертикально к линии спины. Отдельное место в селекции наиболее популярной ситцевой разновидности занимает окраска оперения. Программа научных исследований, реализуемая учеными ФГБУ ВНИТИП, направлена на решение этой задачи. Положительную роль в сохранении породы играют выставки орловской породы, в частности, проводимые ежегодно с 2008 г. выставки Клуба любителей орловской породы русского типа. На первых выставках этого Клуба численность орловской породы составляла чуть более 40 особей, в 2011 г. на экспертизу было представлено более 50 особей, в 2012 г. — 63, в 2013 г. — 54. При этом, почти половину каждой экспозиции составляла молодая птица. Представление молодой птицы стимулирует заводчиков получать постоянно высококачественный молодняк, а не выставлять 1–2 удачных особи в течение 3–7 лет ее жизни.

Заключение

Генофонды домашних животных — это «коллекции» уникальных генов и их сочетаний, и они так же важны для человечества, как полезные ископаемые, вода, земля и другие необходимые для человека ресурсы.

Домашние животные являются творением разума и рук человека, и в них отражаются не только практические интересы населения, но и их вкусы, предпочтения, увлечения, в конце концов — их душа и менталитет. Кроме получения от домашних животных мяса, молока, яиц, шерсти и защиты нашего имущества, мы должны помнить о сохранении домашних животных еще и как культурного наследия народов, их создавших. Вспомним, сколько написано литературных произведений, сказок, пословиц и поговорок, посвященных тем, кого мы приручили! Не забудем и того, что в отличие от неживой природы мы можем общаться с домашними животными, в том числе и с курами. В последнем случае авторы статьи могут поделиться своим опытом. Часто домашние животные показывают нам пример бескорыстного служения и защиты людей, с которыми они живут. Без них наша жизнь духовно была бы гораздо беднее (а в духовке — менее вкусной).

Обобщая сказанное, мы можем констатировать, что вместе с domestikацией диких животных возникла новая социальная общность: Человек и Домашние животные, более широко — система: Человек и Домашние животные. Оба элемента этой системы находятся во взаимодействии друг с другом со знаком как плюс, так и минус. Укажем здесь только на один из минусов, на который, как правило, исследователи не обращают внимания: домашним животным предоставляются кров, пища и защита от хищников, но в результате этого они постепенно утрачивают способность думать самостоятельно и ждут указаний от человека. К тому же у них ослабевает связь со своими сородичами.

Вернемся от общего к частному, т.е. к орловской породе кур. Несмотря на свою непростую историю, орловские куры остаются весьма популярными в нашей стране. Они по-прежнему являются непременимыми участниками почти всех крупных выставок и смотров ведущих объединений птицеводства России конца XX — начала XXI вв. Благодаря их привлекательной внешности, изящному рисунку оперения художники неоднократно воплощали их в картинах и рисунках (рис. 5).

Рис. 5. Орловские ситцевые русского типа. Петух и курица. Рис. Б.С. Антонычева

Самое главное — у нас еще сохранился потенциал любителей-птицеводов и научных сотрудников, которые считают своим долгом способствовать сохранению орловской птицы отечественной селекции. Наши птицеводы очень любят свою птицу и стараются ее сохранить для будущих поколений. Это увлеченные люди, своего рода коллекционеры, готовые отдать за приглянувшуюся им птицу немалую сумму денег. Подключение к этой проблеме научных исследований в области генетики, наблюдений селекционеров по поводу того, как нужно проводить отбор и подбор птицы, а также разрабатываемые проекты по созданию заповедников домашних животных и птицы ставят решение этой проблемы на новый уровень и помогут сохранить наши селекционные достижения и культурное наследие в этой области.

Авторы выражают благодарность А.А. Алимову и А.В. Никишину за помощь и консультации при написании данной статьи.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 14-04-01475).

Библиографический список

1. Абозин И.И. Птицеводство. Птичий двор в русских хозяйствах. СПб.: Изд. А.Ф. Девриеня, 1895. 748 с.
2. Аврахов М. Орловские куры // Природа и охота. 1882. № 5. С. 87–90.
3. Алтухов Ю.П., Захаров И.А., Столбовский Ю.А., Салменкова Е.В., Евсюков А.Н., Моисеева И.Г. Динамика популяционных генофондов животных // Динамика популяционных генофондов при антропогенных воздействиях / Под ред. Ю.П. Алтухова. М.: Наука, 2005. С. 110–294.

4. Альбом хозяйственных пород домашней птицы. СПб.: Имп. Рос. об-во птицеводства, 1905. 148 с.
5. Антонычев Б.С. Возрождение орловских // Птицеводство. 1993. № 7. С. 40–44.
6. Дмитриев Ю.И. Куры России. Рига: Zelta Rudens, 2009. 140 с.
7. Герасимов Д.И. Основы промыслового птицеводства. Киев, 1914. 321 с.
8. Елагин П.Н. Куры и уход за ними. М.: Тихомиров, 1912. 53 с.
9. Моисеева И.Г., Семенова С.К., Банникова Л.В., Филиппова Н.Д. Генетическая структура и происхождение старой русской орловской породы кур // Генетика. 1994. Т. 30. № 5. С. 681–694.
10. Моисеева И.Г., Никифоров А.А., Романов М.Н., Балановский О.П. Динамика разнообразия домашних животных под действием антропогенного фактора // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сб. научн. тр. Омск, 2003. С. 284–287.
11. Моисеева И.Г. Генетика кур и их генофонды // Генофонды сельскохозяйственных животных: генетические ресурсы животноводства России / Под ред. чл.-корр. И.А. Захарова-Гезехуса. М.: Наука, 2006. С. 229–388, 411–432, 462–467.
12. Ненюков С.С. Каталог племенного птицеводства, кролиководства, козеводства и голубеводства. Нижний-Новгород: Типо-Литография. С. Петрова, 1908. 112 с.
13. Оюн Н.Ю., Моисеева И.Г., Севастьянова А.А., Вахрамеев А.Б., Александров А.В., Кузеванова А.Ю., Алимов А.А., Сулимова Г.Е. Полиморфизм мтДНК в различных популяциях орловских ситцевых кур // Генетика. 2015. Т. 51. № 9. С. 1057–1065.
14. Серебровский А.С. Исследования по генетике курицы // Генетика домашней курицы: Тр. Аников. генет. станции Наркомзема РСФСР / Под ред. Н.К. Кольцова. М.: Новая деревня, 1926. С. 1–74.
15. Серебровский А.С. Избранные труды по генетике и селекции кур. М.: Наука, 1976. 403 с.
16. Семенова С.К., Филенко А.Л., Васильев В.А., Просняк В.И., Севастьянова А.А., Рысков А.П. Использование полиморфных маркеров ДНК для дифференциации пород кур различного происхождения // Генетика. 1996. Т. 32. № 6. С. 795–803.
17. Соболев В.Н. О петушиных боях в Москве // Московская старина: (Воспоминания москвичей прошлого столетия). М.: Правда, 1989. С. 190–206.
18. Теплов Н.Г. Птичий двор. СПб., 1774. 104 с.
19. Фисинин. В.И. История птицеводства российского. Т. 1. М.: Изд-во Хлебпродинформ. 2014. 347 с.
20. Afraz F. Study of blood protein polymorphism and external characters of native chickens in Iran // Pajouhesh and Sazandegi Journal. 2006. № 71. P. 52–70.
21. Baker C.M.A., Croizier G., Stratil A., Manwell C. Identity and nomenclature of some protein polymorphisms of chicken eggs and sera // Adv. in Genet. 1970. V. 15. P. 147–174.
22. Durigen B. Die Gelflugelzucht // Berlin, Verlag Von Paul Parey. 1906. G. 224–225.
23. Final Report. Development of Strategy and Application of Molecular Tools to Assess Biodiversity in Chicken Genetic Resources (AVIANDIV). Contract number BIO4-98-0342. 2001. P. 1–28.
24. Hillel J., Groenen M., Tixier-Boichard M., Korol A.B., David L., Kirzhner V.M., Burke T., Barre-Dirie A., Crooijmans R.P.M.A., Elo K., Feldman M.W., Freidlin P.J., Mäki-Tanila A., Oortwijn M., Thomson P., Vignal A., Wimmers K., Weigend S. Biodiversity of 52 chicken populations assessed by microsatellite typing of DNA pools. // Genet. Sel. Evol. 2003. Vol. 35. P. 533–557.
25. Keller P. Orloff und Zwerg-Orloff. Verlagshaus Reutlingen // Oertel + Spörer, 1993. S. 31–61.
26. Marks H., Krebs W. Unser Rassegeflügel: Hühner enten Gänse puten Perlhühner. B.: VEB D. Landwirtschaftsverl, 1966. 400 p.
27. Rassegeflügel-Standard für Europa. 2012.
28. The Encyclopaedia of Poultry. L.: Waverley, 1921. Vol. 2. 84 p.

ORLOFF CHICKEN BREED: HISTORY, CURRENT STATUS AND STUDIES

I.G. MOISEEVA¹, A.A. SEVASTYANOVA², A.V. ALEKSANDROV²,
A.B. VAKHRAMEEV³, M.N. ROMANOV⁴, YU.I. DMITRIEV⁵,
S.K. SEMENOVA⁶, G.E. SULIMOVA¹

¹ Vavilov Institute of General Genetics of the Russian Academy of Sciences;

² All-Russian Scientific Research and Technology Institute for Poultry Industry;

³ All-Russia Research and Development Institute of Farm Animal Genetics and Breeding;

⁴ University of Kent, Canterbury, UK; ⁵ Poultry Club of Latvia;

⁶ Institute of Gene Biology of the Russian Academy of Sciences)

The present article provides an overview of the information on the Orloff chicken breed. Historical information about the place (central Russia), time of origin (late 18th century), and alleged progenitors of this domestic breed. The literature data is supplemented with the authors' genetic studies. Description of the Orloff chicken breed of Russian type is given. Data on the dissemination of the breed in Russia and abroad, its modern state, standard and demonstration in poultry shows is also provided. Factors are discussed that hinder preservation of the breed and priorities for breeding the Orloff chickens are outlined.

Key words: Orloff chicken breed, origin, distribution, description, genetics, diversity, breeding, preservation.

Моисеева Ирина Григорьевна — к. б. н., вед. науч. сотр. ФГБНУ «Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова» РАН (ИОГен) (119991, Москва, ул. Губкина, 3; тел.: (903) 771-85-48; e-mail: ig-moiseeva@yandex.ru).

Севастьянова Антонина Алексеевна — ст. науч. сотр., СЦ ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский и технологический институт птицеводства» (141300, Московская обл., г. Сергиев Посад, ул. Птицеградская, 10; тел.: (496) 551-21-38).

Александров Александр Викторович — к. с.-х. н., науч. сотр., СЦ ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский и технологический институт птицеводства» (141300, Московская обл., г. Сергиев Посад, ул. Птицеградская, 10; тел.: (903) 537-88-83; e-mail: alexvalexandrov@gmail.com).

Вахрамеев Анатолий Борисович — науч. сотр. лаборатории сохранения генофонда сельскохозяйственных животных ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт генетики и разведения сельскохозяйственных животных» (196601, Санкт-Петербург, Пушкин, Московское шоссе, 55а; тел.: (925) 755-00-37; e-mail: ab_poultry@mail.ru).

Романов Михаил Николаевич — к. б. н., исслед., факультет биологических наук, Университет Кента (CT2 7NJ, Кентербери, Великобритания; тел.: (44) 7969774952; e-mail: m.romanov@kent.ac.uk).

Дмитриев Юрий Ильич — судья-эксперт декоративных пород кур, Латвийское общество любителей птицеводства (LV-1009, Латвия, г. Рига, ул. Бривибас, 397-3; тел.: (837) 126-223-625; e-mail: e-ridm@inbox.lv).

Семенова Серафима Константиновна — к. б. н., ст. науч. сотр. Института биологии гена РАН (119334, г. Москва, ул. Вавилова, д. 34/5; тел.: (499) 135-97-93; e-mail: seraphimas@mail.ru).

Сулимова Галина Ефимовна — д. б. н., проф., гл. науч. сотр., научный руководитель отдела генетики животных ФГБНУ «Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова» РАН (ИОГен) (119991, Москва, ул. Губкина, д. 3; тел.: (916) 262-88-09, e-mail: galina_sulimova@mail.ru).

Moiseeva Irina Grigorievna — PhD in Biology, leading research scientist, Vavilov Institute of General Genetics (IOGen), Russian Academy of Sciences (119991, Russia, Moscow, Gybkin str., 3; tel: +7 (903) 771-85-48; e-mail: ig-moiseeva@yandex.ru).

Sevastyanova Antonina Alekseevna — Senior research scientist, Selection and Genetics Department, All-Russian Scientific Research and Technology Institute for Poultry Industry (141300, Russia, Moscow Region, Sergiev Posad, Ptitsegradskaya str., 10; tel.: +7 (496) 551-21-38).

Aleksandrov Aleksandr Victorovich — PhD in Agricultural Sciences, research scientist, Selection and Genetics Department, All-Russian Scientific Research and Technology Institute for Poultry Industry; (141300, Russia, Moscow Region, Sergiev Posad, Ptitsegradskaya str., 10; tel.: +7 (496) 551-21-38; e-mail: alexvalexandrov@gmail.com).

Vakhrameev Anatoliy Borisovich — Research scientist of the Laboratory for Gene Pool Preservation, All-Russia Research and Development Institute of Farm Animal Genetics and Breeding (196601, Russia, St. Petersburg-Pushkin, Moscovskoe shosse, 55a; tel.: +7 (921) 755-00-37; e-mail: ab_poultry@mail.ru).

Romanov Mikhail Nikolaevich — PhD in Biology, Postdoctoral Research Fellow, University of Kent, School of Biosciences (CT2 7NJ, United Kingdom, Canterbury, tel.: +44 7969774952; e-mail: m.romanov@kent.ac.uk).

Dmitriev Yuriy Ilich — expert judge of fancy chicken breeds, Poultry Club of Latvia (LV-1009, Latvia, Riga, Brivibas str., 397-3; tel.: (837) 126-223-625; e-mail: e-ridm@inbox.lv).

Semenova Serafima Konstantinovna — PhD in Biology, senior research scientist, Institute of Gene Biology of the Russian Academy of Sciences (119334, Russia, Moscow, Vavilov str., 34/5; e-mail: seraphimas@mail.ru).

Sulimova Galina Efimovna — Doctor of Biological Sciences, Professor, principal research scientist, Vavilov Institute of General Genetics (IOGen) of the Russian Academy of Sciences (119991, Russia, Moscow, Gybkin str., 3; tel.: +7 (916) 262-88-09; e-mail: galina_sulimova@mail.ru).